

**Кира Фарди
Анна Луна**

ЯРМАРКА НЕВЕСТ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф24

Ф24 **Фарди К.**
Ярмарка невест / Кира Фарди, Анна Луна – М.: Литнет, 2025. – 348 с.

ISBN 978-5-521-93648-9

В Листенне строгие законы: когда в стране идет война, одну дочь из каждой семьи увозят на Ярмарку невест, чтобы она стала полевой женой воина. Борьба за место под солнцем идет жестокая.

Агнессе, младшей дочери фермера, не повезло: в этот год пришла ее очередь отправляться на Ярмарку. Только строптивая девчонка совершенно не хочет оставаться в плену, даже если ее выберет самый красивый мужчина на свете.

— Отпусти меня, — прошу я, задыхаясь от страха и слез.

Он стоит так близко, что я вижу, как в его потемневших от злости глазах бушует ярость.

— Еще раз сбежишь, посажу на цепь, — цедит сквозь зубы он.

— Нельзя так обращаться с человеком!

— Ты не человек, — презрение сквозит в его глазах. — Ты солдатская невеста.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93648-9

© Литнет, 2025
© А.Луна, 2025
© К. Фарди, 2025

Глава 1

Сестры сидели на скамье, тесно прижавшись друг к другу: сегодня решалась их судьба. В кухонном закутке родители спорили, кого из них отправить на королевскую Ярмарку невест. – Марианну нельзя, – шепотом говорила мать. – У нее уже жених есть.

– Но она самая красивая в семье, может выйти замуж за богатого командира.

– Ты что, старик! Разве в красоте дело? – голос матери завибрировал. – Говорят там всех намеренно уродуют.

– Зачем?

– Командиров мало, а солдат много. Вот чтобы они друг дружке не завидовали, после отбора оставшихся девушек портят.

Сестры переглянулись и в ужасе задрожали.

– Не хочу! Не хочу! – затрясла головой Марианна. – Я руки на себя наложу.

Лута всхлипнула и крепко прижалась к ней. Только Агнесса не испугалась.

– Прикуси язык! – шикнула она на сестру. – Это все лишь слухи.

Она обнимала за талии трясущихся сестер, сжимая пальцы в кулаки.

«Как же! Так я и дам кому-то меня изуродовать! Пусть только посмеет подойти!» – думала она, прикидывая, как справится с такой ситуацией, если вдруг она случится.

Да, этот бесчеловечный закон во время войны отнимал дочерей у бедных семей. Вот и этой осенью по дорогам Листенны потянулись длинные обозы, заполненные под завязку заплаканными невестами. Что происходило дальше, когда их увозили из деревни, было неизвестно: никто еще не вернулся.

Поговаривали, что некоторые девушки очень неплохо устраивались в жизни. Одни влюбляли в себя воинов, становились их любов-

ницами и даже первыми женами. А другие исчезали бесследно, но, удивительное дело, их семьи вовсе не волновались. Агни подозревала, что это неспроста, но расспрашивать о таком было не принято.

Сама Агнесса не собиралась замуж. Она мечтала вырваться из отчего дома и повидать огромный мир, раскинувшийся за окном их деревушки. Ее так и подмывало прекратить спор родителей и предложить себя в качестве жертвы. Но вызвать подозрение проныцательной матери страшно, поэтому терпеливо ждала ее решения.

«Говорите, говорите! – поторапливала она родителей. – Теперь очередь Луты».

– Тогда отправим Луту, – оживился отец, словно прочитав ее мысли. – Она не такая красивая, как Марианна, но послушная и кроткая, будет хорошей женой.

– Думай, что говоришь! – сестры услышали звук шлепка – мать всегда была быстра на расправу. – Луту жалко, она нежная и слабая. Да и кто мне по дому помогать станет?

– Что ты от меня хочешь? – рассердился отец. – Нарожала девок, теперь мучимся. И почему у меня сыновей нет?

– А чем они лучше? Дочки – полевые жены, сыны – солдаты. У деревенских жителей не слишком большой выбор судьбы. Посмотри на себя, вернулся с войны калекой. Только потому сумел жениться и завести детей.

Это тоже была суровая правда жизни. В огне бесконечных сражений, которые устраивал король, горели все.

Родители замолчали, девушки немного расслабились, появилась надежда, что умная мать что-нибудь придумает и спасет семью.

«Ну, ну! – мысленно подгоняла Агнесса. – Предложите меня. Пожалуйста!»

Она чуть не вскочила и не закричала от нетерпения, но усилием воли удержала себя на месте.

– Агнессу тоже нельзя, – наконец заговорил отец.

«О боги! – застонала девушка. – Ну, почему нельзя? Я хочу! Хочу! Отправьте меня!»

Она не думала о суровом законе. Он был где-то там, далеко, за речкой Вонючкой, за полями ржи, за дальним лесом, границы которого было запрещено покидать сельчанам. Вся ее короткая жизнь крутилась на этом пяточке, а тут появилась такая возможность! Нет, она не могла ее упустить. Только не сегодня!

– Да, молода, слишком своевольна, – согласилась мать. – мгновенно наживет себе врагов.

– Из-за нее и сами сгинем.

Короткий дружный вздох, и опять тишина. Она угнетала, давила на голову, сводила с ума. Агнесса едва держалась на скамье от нетерпения, так ерзала, что Марианна на нее прикрикнула:

– Тихо! Не мешай слушать!

Половицы заскрипели, потом раздались шаги, тонкая и изогнутая тень матери мелькнула за занавеской.

– Зато она сообразительная и умная, – услышали сестры. – И, – продолжила мать громким шепотом, Агнесса напряглась и насторожилась: – У нее есть дар.

Дар...

Для простолюдина это была и награда небес, и проклятие.

Способность к магии тоже каралась законом. Его жесткие правила говорили, что дар – привилегия жрецов, которая передается по наследству. Их называли небожителями, шептались по углам, что боги напрямую с ними беседуют. Слабый намек на дар – и обычный смертный мог оказаться на плахе.

Свои способности Агнесса переняла от матери, которую односельчане считали колдуньей за умение врачевать и предугадывать погоду. Но, так как это были полезные навыки, и они не выходили за рамки разумного, семья жила относительно спокойно. Родители тщательно прятали магические задатки дочери, девушка с детства росла в страхе случайно их раскрыть.

– Слушай, Агни, спаси! – горячо зашептала Марианна. – Ты единственная из нас, кто сможет выжить.

– И что? – Агнесса уставилась на сестру сердитым черным взглядом. – Меня надо подставить под удар?

– Тихо! – зашипела на сестер Лута. – Не ссорьтесь!

– Да, о чем ты говоришь! – отец повысил голос: Агнесса была его любимицей. – Как дар ей поможет? Еще и голову снесут, если узнают.

– О боги! – судорожно вздохнула мать. – Какой сложный выбор!

– А если всех троих спрятать?

– Ты, старик, совсем умом тронулся? Хочешь, чтобы наш дом сравнивали с землей? Все односельчане знают, что у нас три дочери. Староста сразу выдаст.

– Скажем, что они тяжело заболели.

Родители замолчали, сестры замерли тоже. На рассвете приедут сборщики невест, как ни крутись, а одну девушку придется отдать, иначе всех троих заберут на Ярмарку, а родителей убьют. Отвертеться ни у кого не получится: старый король строго соблюдает древние законы. – Слушай, а ты молодец! Голова варит! – вдруг оживилась мать.

Тут же шторка отодвинулась, и она показалась в проеме, высокая, худая, кожа да кости, с такими острыми скулами, что, казалось, можно порезаться. Мать подслеповато прищурилась и окинула сестер взглядом. В нем светилась озабоченность, но не любовь. Ей предстояла сложная задача: ценой одной дочери спасти двух других.

Девушки испуганно прижались к стене, Лута, самая ранимая из них, всхлипнула и спряталась за спину сестер.

– Вы уже выбрали? – дерзко спросила Агнесса. Ее глаза зеленою замерцали в темноте, зрение кошки помогало видеть ночью так же хорошо, как и днем.

– Попробуем спасти вас всех.

– Как?

– Огонь. Разожжем костер, поставим вас рядом, бросим на дрова сухой лишайник, он даст сильные искры, которые попадут на вашу кожу и покроют ее мелкими ожогами.

– Н-е-е-е-т! – закричали сестры. – Только не это!

– А ну, заткнулись все! – мать стукнула кулаком по дверному косяку. – Значит, стать подстилками для солдат хотите?

– Чем же лучше получить ожоги? – вскочила Марианна. – Мы на всю жизнь рябыми останемся. Кто нас замуж возьмет?

– Сядь на место! – мать резко толкнула девушку в грудь. – Да, ваши тела покроются красными волдырями, но ничего, потерпите для дела: больных невест не берут. А через год, если за это время создадите семьи, вас оставят в покое.

Девушки замерли, обдумывая ситуацию.

– А вдруг в этот раз и больных возьмут? – подняла голову Лута, но продолжить не успела: громкий стук в дверь заставил всех вздрогнуть.

Родители переглянулись, Марианна пискнула и испуганно закрыла рот ладонями. В огромных глазах Луты забились паника.

– Кто это? – дрожащим шепотом спросил отец.

– Хозяева, есть кто дома?

Глухой голос кричавшего не узнали, оттого еще больше затряслись. Агнесса невольно бросила взгляд на крохотное окошко под потолком, но сквозь густую черноту ничего не разглядела.

– Старик, иди, узнай, – мать толкнула отца в бок.

Тот, хромая, заковылял к выходу.

– Кто там? – крикнул он.

– Годин, открывай, это я, Зиман.

Зиман, их сосед, тоже собирал на Ярмарку дочь Лею. Агнесса радовалась, что, если выберут ее, она будет не одна в дальнем походе, видеть рядом лицо подруги приятно и спокойно.

Сосед вошел в горницу, оглядел всех и потянул отца во двор. Тот пожал плечами, но вышел. Пока мужчины шептались, в доме стояла такая тишина, что слышно было, как бьется у единственного светильника осенняя муха.

Наконец отец вернулся, мать потащила его в кухню. Сестры

опять напряглись и замерли, казалось, этому вечеру не будет конца. Агни надоела неизвестность. Она тихо соскользнула с полатей, подкралась к занавеске и отодвинула ее.

- Ну, что? – услышала она шепот матери. – Чего надо Зиману.
- Соседи хотят спасти детей.
- И накликать на всех беду?
- Нет, все сделают по-умному, так...

Голос отца затих. Агнесса как ни прислушивалась, улавливала только шу-шу-шу, будто ветер шелестел соломой крыши. «Что же они хотят сделать? – задавалась вопросом она. – Что?»

– Да, хороший вариант, – чуть громче сказала мать и скрипнула табуретом, вставая. Девушка мигом вернулась на скамью и обняла сестер.

- Что? Что там? – набросились те на нее с вопросами.
- Не знаю, ничего не поняла, – честно ответила она.

Мать резко отодвинула занавеску и уставилась неподвижным взглядом на Луту, та заерзала от ужаса.

- Что ты говорила насчет больных невест?

– Купцы на рынке шептались, – пробормотала та и снова скрылась за спинами сестер, – что король затеял войну с соседним государством, много солдат призвали в армию, а значит, больные и уродливые невесты тоже пригодятся.

Мать нервно сжимала пальцы в замок, отец стоя за ее спиной, опирался на палку и огорченно качал головой.

– Больных повезут в отдельной повозке, – сказал он и выразительно посмотрел на мать.

- Тогда ожоги нас не спасут.
- Дьявол! – все же сорвалась Агнесса. – Я! Я стану полевой женой!
- Вот дурища!

Мать замахнулась на нее, но девушка смело выдержала суровый взгляд. Сколько времени продолжались гляделки, никто не знал, но Агнесса вышла из сражения победителем. Мать глубоко вздохнула, словно принимая решение, и потерла ладони.

– Хорошо. Ты и поедешь. Надо подумать, как скрыть твою красоту.

– Зачем?

– Можешь не добираться до Ярмарки, в дороге девственности лишишься, еще и понесешь, сразу ценность потеряешь как невеста.

– Разве сборщикам такое дозволено? – встрял в разговор отец. – Они же дорогой товар везут.

Мать угрюмо посмотрела на него, махнула рукой.

– Слухи разные ходят, путь до столицы неблизкий. Да и в отдельную повозку надо попасть.

Агнесса слушала родителей, а в груди росло негодование. О боги! За что ей все это? Она не уродина и не тупица. Почему с ней обращаются как с животным, видят только самку для удовлетворения потребностей солдат. Нет, она на такое не согласна, совсем!

Она упрямо поджала губы, готовая протестовать и ругаться, но тут же расслабилась: уж очень хотелось вырваться из отчего дома, посмотреть большой мир. В душе зрела уверенность, что впереди ее ждет что-то великое. В пути может случиться всякое, глядишь, и удастся сбежать, а там...

Девушка на миг зажмурилась, пытаясь представить то, что ее ждет, но будущее было скрыто за туманной завесой.

«Какой бесполезный дар!» – рассердилась на себя она и вздохнула: картина, нарисованная матерью, поставила в тупик. Неужели с девушками поступают так безжалостно? Теперь уже вариант с огнем казался очень привлекательным.

– Я готова получить ожоги, – выкрикнула она.

– Нет, это не годится, – не согласилась мать. – Спрятать красоту нужно на время, а не на всю жизнь.

– А если волосы обрезать и брови сбрить?

Родители переглянулись и одновременно вскрикнули:

– Морок. Надо навести морок.

– Морок? – пискнула Лута.

– А кто его сделает? – испугалась Марианна. – Это же запрещено!

– Девчонки, живо за дело, – засуетилась мать, не обращая на панику дочерей внимания. – Мари, неси дрова, Лута, ставь на плиту котел, отец, разжигай очаг.

Работа закипела. Старались делать все бесшумно, чтобы не вызвать у соседей подозрений, а легкий дымок в темноте вряд ли кто-то разглядит.

– Окно занавесьте одеялами! – приказала мать домочадцам. Когда ее просьбу выполнили, она сунула факел в печь. Тот загорелся ровным пламенем. – Подержи, – попросила она Агнессу. – Посвети.

Она притащила табурет, на него поставила еще один. Девушки с вытаращенными глазами наблюдали за ней. Мать пошарила руками в дальнем верхнем углу и вдруг вытащила откуда-то из-за стрехи мешочек, резко пахнувший летом и сеном. Сестры переглянулись: они даже не догадывались, что в их скромной хижине есть тайный схрон.

А дальше стало еще удивительнее.

Когда вода закипела, мать смешала сухие травы, кинула в отвар пару ящериц, шкурку змеи, найденного в углу таракана. Она постоянно помешивала напиток, принимаясь, то и дело подносила деревянную ложку к губам, но не пробовала. Когда напиток был готов, посадила перед собой дочь и протянула ей чашу.

– Выпей это и закрой глаза, я заклинания читать буду.

К утру Агнесса выглядела как большое чудовище: на голове торчали отдельные пучки волос, вместо бровей – кожа, покрытая красными волдырями. Нос вытянулся, загнулся крючком над тонкими губами, подбородок отяжелел, и на нем выросла огромная бородавка, усеянная черными волосами. Теперь о былой красоте нельзя было даже догадаться.

– Жена, ты перестаралась! – в ужасе закричал отец. – Ее не возьмут.

– Н-да! – мать, наклонив голову, как любопытная ворона, разглядывала Агнессу. – А если спрятать лицо?

Так и порешили: набросили на голову дочери шаль, оставив